DOI: 10.59560/18291155-2026.3-217



ЛИЛИАНА СИСАКЯН

Главный специалист службы правовой экспертизы аппарата Кассационного суда Республики Армения, ассистент кафедры гражданского права и гражданско-процессуального права Российско-Армянского университета

ОБЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНОГО АКТА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Аннотация

В статье исследуется общее (родовое) основание пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, закрепленное пунктом 1 части 1 статьи 418 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения. Задача состояла не в описании перечня оснований, а в построении операционального инструментария их применения. На основе анализа конститутивных условий общего основания — темпорального, эпистемического и условия существенности, а также новейшей практики Кассационного суда Республики Армения конструируется четырехэлементный тест квалификации обстоятельства в качестве вновь открывшегося. Обосновывается необходимость кодификации принципа субсидиарности, законодательно связывающего исследуемое производство с инстанционной системой проверки судебных актов, а разграничение вновь открывшихся обстоятельств и новых доказательств предлагается проводить по критерию новизны факта, а не носителя информации. По результатам исследования формулируются авторские предложения по совершенствованию статьи 418 Кодекса.

Ключевые слова: пересмотр судебного акта, вновь открывшиеся обстоятельства, должная осмотрительность, принцип субсидиарности, существенность обстоятельства, замаскированное обжалование, правовая определенность.

1. Введение

Основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам изучены в процессуальной науке подробнее иных элементов института, однако преимущественно в описательном ключе: перечень статьи 418 Гражданского процессуального кодекса

Республики Армения[1] комментируется поэлементно, а конститутивные условия общего основания перечисляются, но не выстраиваются в проверяемый правоприменителем порядок. Между тем именно на этом участке практика испытывает наибольшие затруднения, о чем свидетельствуют устойчивые попытки использовать производство для восполнения собственных процессуальных упущений стороны и для повторной оценки уже исследованных доказательств. Поэтому задача настоящей статьи состоит не в описании общего основания, а в построении операционального инструментария его применения и в выявлении тех ситуаций, в которых действующая редакция статьи 418 Кодекса лишает добросовестного заявителя судебной защиты по не зависящим от него причинам. Исследование строится на гипотезе, согласно которой один из системных недостатков действующего регулирования порожден отсутствием нормативно выраженной связи между исследуемым производством и инстанционной системой проверки судебных актов; если гипотеза верна, средством устранения недостатка служит не изменение объема перечня оснований, а достройка статьи 418 Кодекса правилами, задающими условия допустимости пересмотра.

Юридическая конструкция статьи 418 Кодекса объединяет разнородные по своей функциональной природе элементы: пункт 1 части 1 закрепляет общее (родовое) основание, выполняющее одновременно дефинитивную функцию, поскольку он описывает конститутивные признаки самого вновь открывшегося обстоятельства, тогда как пункты 2 и 3 той же части устанавливают специальные составы, связанные с преступными посягательствами на правосудие. Указанная двухуровневая структура предопределяет логику исследования: настоящая статья посвящена общему основанию с его конститутивными условиями, а анализ специальных составов с присущими им особыми условиями применения составляет предмет отдельной работы. При этом принципиально, что условия общего основания — существование обстоятельства на момент разрешения дела, его неизвестность и существенность — подлежат установлению и при применении специальных составов, поскольку образуют родовые признаки вновь открывшегося обстоятельства как такового; специальные составы добавляют к ним, но не заменяют собой, квалифицированное средство доказывания и особую природу факта-основания.

2. Основная часть

Из содержания пункта 1 части 1 статьи 418 Кодекса следует, что вновь открывшиеся обстоятельства на момент рассмотрения дела существовали в объективной действительности, однако не получили юридической и фактической оценки в силу того, что были неизвестны лицу, участвующему в деле, и суду. Темпоральный признак —

[1] Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения № ՀՕ-110-Ն (вступил в силу 09.04.2018), статья 418.

существование обстоятельства до вступления судебного акта в законную силу — обстоятельно раскрыт в практике высших судебных инстанций: как констатировала уголовная палата Кассационного суда Республики Армения, сама формулировка “вновь открывшийся” (в международных документах — *newly discovered*) свидетельствует о том, что обстоятельство должно было существовать в объективной действительности до вступления судебного акта в законную силу, а после его вынесения — лишь обнаружиться[1]; соотносимую позицию занимает и Европейский суд по правам человека, указавший в деле Mihalache v. Romania, что обстоятельства, имевшиеся на момент разбирательства, но не представленные суду и ставшие известными после него, считаются “вновь открывшимися”[2]. Именно темпоральный признак проводит границу между сферами действия статей 418 и 419 Кодекса: обстоятельство, возникшее после вступления акта в законную силу, ни при каких условиях не может квалифицироваться как вновь открывшееся.

Вместе с тем для квалификации обстоятельства как вновь открывшегося недостаточно установления одной лишь фактической неизвестности: необходимо установить, что обстоятельство *не могло быть известно* подавшему жалобу лицу, участвующему в деле, и суду. Категория “не могло быть известно” имеет эпистемический характер и подразумевает, что в каждом конкретном случае пересматривающий суд обязан оценить, в какой степени лицу было объективно невозможно узнать о соответствующем обстоятельстве при рассмотрении дела. Принципиально, что объективная невозможность подлежит установлению не абстрактно — применительно к некоему усредненному участнику оборота, — а конкретно: масштабом оценки служит поведение разумного и заботливого участника процесса, добросовестно осуществляющего свои процессуальные права и исполняющего процессуальные обязанности, с учетом реальных информационных возможностей, которыми располагал данный заявитель в данном деле. Двойная адресация нормы (“лицу, участвующему в деле, и суду”) означает, что неизвестность должна быть одновременной: обстоятельство, известное суду, но не заявителю (например, отраженное в материалах дела, с которыми заявитель не ознакомился), равно как известное заявителю, но не суду (сознательно или небрежно не представленное), вновь открывшимся не является.

Именно такой подход воспринят новейшей практикой Кассационного суда Республики Армения, заслуживающей развернутого воспроизведения. В деле № ԵԴ/28729/02/19, разрешенном Постановлением от 19 июля 2024 года, заявитель ссылался в качестве вновь открывшегося обстоятельства на данные в рамках уголовного

[1] Постановление уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения по делу № ԱՐԱԴ1/0025/01/15.

[2] Решение Европейского суда по правам человека (Большая Палата) от 08.07.2019 по делу *Mihalache v. Romania*, жалоба № 54012/10.

производства показания лица, работавшего кассиром на предприятии, которые, по утверждению заявителя, подтверждали оплату поставленного товара наличными денежными средствами и тем самым опровергали основание удовлетворенного против него требования. Отклоняя жалобу, Кассационный суд констатировал: заявитель, будучи надлежаще извещенным о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства и получив все процессуальные документы, не был лишен возможности высказать свою позицию по соответствующим обстоятельствам при рассмотрении дела и заявить ходатайство о допросе кассира в качестве свидетеля, чего он не сделал; следовательно, обстоятельства, на которые он ссылается, могли быть известны ему и суду при рассмотрении дела, если бы он проявил достаточную осмотрительность; при этом заявитель не представил ни обоснований того, что по не зависящим от него причинам не сообщил суду соответствующие факты, ни подтверждающих их доказательств, что являлось его обязанностью. Одновременно суд сформулировал позитивный стандарт: обстоятельство соответствует критерию вновь открывшегося в том случае, когда лицо, подавшее жалобу, проявило достаточную заботливость и осмотрительность для раскрытия фактических обстоятельств при рассмотрении дела, однако они остались неизвестными по не зависящим от него причинам[1]. Тем самым эпистемический критерий пункта 1 части 1 статьи 418 Кодекса дополнен стандартом должной осмотрительности (*due diligence*), а бремя доказывания как самого обстоятельства, так и объективной невозможности узнать о нем возложено на заявителя. Значение данной правовой позиции трудно переоценить: она переводит оценку “непознаваемости” из области умозрительных предположений в область проверки конкретного процессуального поведения заявителя — использовал ли он доступные ему процессуальные инструменты (ознакомление с материалами, ходатайства об истребовании доказательств и допросе свидетелей, возражения в упрощенном производстве), и одновременно предупреждает превращение производства в средство восполнения собственных процессуальных упущений стороны, риск последствий которых, по общему правилу, несет сама сторона.

Выработанный Кассационным судом стандарт, однако, нуждается в завершающем шаге — установлении нормативной связи между производством по пересмотру и инстанционной системой проверки судебных актов. Ориентиром здесь служит опыт ведущих зарубежных правопорядков, в которых соответствующая связь получила прямое законодательное закрепление в форме принципа субсидиарности. Согласно § 582 Гражданского процессуального уложения Германии реституционный иск допустим лишь постольку, поскольку сторона без своей вины была лишена возможности заявить об основании реституции в прежнем производстве, в частности посредством

[1] Постановление Кассационного суда Республики Армения от 19.07.2024 по гражданскому делу № ԵԴ/28729/02/19.

обжалования[1]. Функционально тождественное правило выработано английской практикой: первое из трех кумулятивных условий принятия нового доказательства по прецеденту Ladd v Marshall состоит в том, что доказательство не могло быть получено к моменту процесса при проявлении разумной заботливости[2], а в праве США устойчиво подчеркивается, что ходатайство об освобождении от окончательного решения не является заменой апелляции (*substitute for appeal*)[3]. Конвергенция названных моделей отражает общую закономерность: пересмотр допустим лишь там, где инстанционные средства защиты были объективно недоступны, — в противном случае производство вырождается в средство обхода пропущенных сроков обжалования, то есть в "замаскированное обжалование". Полагаем, именно поэтому необходимо **кодифицировать принцип субсидиарности**, дополнив статью 418 Кодекса частью следующего содержания: **"Жалоба о пересмотре не подлежит удовлетворению в той мере, в какой лицо, подавшее жалобу, при проявлении достаточной заботливости и осмотрительности объективно имело возможность сослаться на соответствующее обстоятельство при рассмотрении дела либо посредством предусмотренного законом обжалования судебного акта".** Предлагаемая норма, во-первых, придает выработанному практикой стандарту должной осмотрительности свойство формальной определенности в его наиболее практически значимом измерении — соотношении с инстанционным контролем; во-вторых, реализует тезис о том, что разграничительным критерием процессуальных форм служит не только природа дефекта судебного акта, но и объективная доступность инстанционных средств его устранения.

Предвидим возражение, согласно которому предлагаемая норма избыточна: если обстоятельство по определению не могло быть известно заявителю, то он тем более не мог сослаться на него при обжаловании, вследствие чего принцип субсидиарности якобы поглощается эпистемическим признаком. Возражение не учитывает, что эпистемический признак и субсидиарность обращены к различным моментам времени. Эпистемический признак относится к периоду рассмотрения дела судом, вынесшим акт; субсидиарность — к периоду, в течение которого сохранялась возможность инстанционного обжалования. Между этими моментами лежит промежуток, в котором обстоятельство уже могло стать известным заявителю: узнав о нем после вынесения решения, но до истечения срока апелляционного обжалования, лицо обязано использовать инстанционное средство защиты, а не резервировать обстоятельство для исключительного производства. Именно этот промежуток действующая редакция статьи 418 Кодекса оставляет неурегулированным, и именно его закрывает предлагаемая норма.

[1] Zivilprozessordnung (ZPO) vom 30. Januar 1877 (в действующей редакции), § 582; **Rosenberg L., Schwab K. H., Gottwald P.** Zivilprozessrecht. 18. Aufl. München: C. H. Beck, 2018. § 161.

[2] *Ladd v Marshall* [1954] EWCA Civ 1; [1954] 1 WLR 1489.

[3] Federal Rules of Civil Procedure, Rule 60(b); Ackermann v. United States, 340 U.S. 193 (1950).

Третьим конститутивным условием общего основания выступает существенность обстоятельства для разрешения дела. Существенным является обстоятельство, обладающее правовой и фактической способностью предопределить полностью или частично иной исход дела. Кассационный суд Республики Армения требует при этом конкретно-казуальной оценки: каждое дело уникально по своим фактическим обстоятельствам, вследствие чего суды обязаны в каждом деле выяснять, влияет ли соответствующее обстоятельство по своему характеру на исход именно данного дела[1]. Существенность подлежит констатации исключительно мотивированным выводом суда, учитывающим факт вторжения пересмотра в окончательность вступившего в законную силу акта и, следовательно, принцип правовой определенности.

Обобщение нормативных условий и выработанных практикой стандартов позволяет предложить операциональный тест квалификации обстоятельства в качестве вновь открывшегося, состоящий из четырех последовательно разрешаемых вопросов. Первый — темпоральный: существовало ли обстоятельство в объективной действительности на момент разрешения дела? Отрицательный ответ переводит анализ в плоскость статьи 419 Кодекса (если обстоятельство типизировано законодателем как новое) либо предъявления нового иска (если возникший после разрешения дела факт порождает новое правоотношение, а не подрывает основание состоявшегося акта). Второй — вопрос фактической неизвестности: было ли обстоятельство действительно неизвестно заявителю и суду? Отрицательный ответ означает, что заявитель добивается переоценки известных суду фактов, то есть скрытого обжалования. Третий — вопрос объективной непознаваемости: могло ли обстоятельство стать известным заявителю при проявлении им должной заботливости и осмотрительности, а суду — при надлежащем осуществлении правосудия? Утвердительный ответ, как показывает дело № ԵԴ/28729/02/19, исключает пересмотр: упущения стороны не создают основания для дестабилизации вступившего в законную силу акта. Четвертый — вопрос существенности: способно ли обстоятельство юридически и фактически предопределить иной исход дела? Лишь утвердительные ответы на первый, второй и четвертый вопросы и отрицательный ответ на третий вопрос в совокупности дают квалификацию обстоятельства как вновь открывшегося. Практическая ценность теста состоит в дисциплинирующем воздействии на правоприменение: он задает единый, воспроизводимый алгоритм проверки жалоб, обеспечивает мотивированность судебных актов по результатам их рассмотрения и препятствует размыванию исключительного характера производства.

Применение второго и третьего элементов теста закономерно ставит вопрос, поднятый в отечественной доктрине Т. А. Маркосяном: могут ли общеизвестные или

[1] Постановление Кассационного суда Республики Армения по гражданскому делу № ԵԱԴԴ/0056/02/08.

общедоступные в объективной действительности факты считаться вновь открывшимися обстоятельствами в любое время и в рамках любого дела[1]? Разделяя подход автора, полагаем, что общеизвестные факты не могут квалифицироваться как вновь открывшиеся, причем данный вывод имеет строго логическое основание: коль скоро процессуальный закон освобождает общеизвестные факты от доказывания именно в силу их известности неопределенному кругу лиц, включая суд, утверждение об их одновременной неизвестности заявителю и суду внутренне противоречиво — оно опровергает само условие общеизвестности. Применительно к общедоступным фактам вывод в принципе аналогичен: опубликование информации способом, обеспечивающим возможность ознакомления с ней при разумных усилиях — в официальных изданиях, публичных реестрах (например, реестрах прав на недвижимость, юридических лиц), общедоступных источниках, — само по себе исключает объективную невозможность узнать о них, вследствие чего заявитель, не воспользовавшийся такой возможностью, не проходит проверку третьим элементом теста — стандартом должной осмотрительности. Вместе с тем общедоступность, в отличие от общеизвестности, есть категория степени, а не абсолюта: если доступ к формально опубликованной информации был сопряжен с непреодолимыми для конкретного заявителя препятствиями — отнесением сведений к государственной или иной охраняемой законом тайне, ограниченным режимом архивных фондов, физической недоступностью источника в юридически значимый период, — объективная непознаваемость не исключается и подлежит оценке судом *in concreto*. Таким образом, общеизвестность исключает квалификацию обстоятельства как вновь открывшегося *per se*, тогда как общедоступность создает опровержимую презумпцию познаваемости.

Центральное догматическое значение для применения общего основания имеет разграничение категорий “вновь открывшееся обстоятельство” и “новое доказательство” — вопрос, породивший в теории полярные подходы. В контексте соотношения терминов “обстоятельство” и “доказательств” следует исходить из того, что обстоятельство — это определенное явление объективной действительности, наличие или отсутствие которого подлежит доказыванию или опровержению в рамках конкретного дела; суть же доказательства — предусмотренные законом данные (сведения), посредством которых подтверждается или опровергается наличие либо отсутствие обстоятельства и которые в зависимости от способа и формы получения квалифицируются по видам, определяемым процессуальным законодательством. Четкое разграничение проводит И. А. Петрова, отмечающая, что для определения понятия вновь открывшихся обстоятельств принципиально соотношение категорий факта, сведений о факте и доказательства: факт объективно существует; сведения о факте — это информация; вновь

[1] **Маркосян Т. А.** Производство по пересмотру судебных актов в гражданском судопроизводстве по новым обстоятельствам. - Ереван, 2013.

открывшиеся обстоятельства — это не сведения о фактах, а сами факты[1]. Поэтому мы не разделяем встречающийся в литературе подход, согласно которому четкое разграничение новых доказательств и вновь открывшихся обстоятельств не имеет ни теоретического, ни практического значения[2]: ход исследуемого производства объективно не может быть обеспечен без доказывания вновь открывшегося обстоятельства, а доказывание, в свою очередь, осуществляется представлением данных, квалифицируемых в качестве доказательств с процессуальной точки зрения, то есть категории соотносятся как предмет и средство установления, смешение которых разрушает саму конструкцию основания пересмотра.

Практическая значимость разграничения подтверждается устойчивой и последовательной позицией высших судебных инстанций Российской Федерации, представляющей значительный сравнительно-правовой интерес. Пленум Высшего Арбитражного Суда разъяснил: при рассмотрении заявления о пересмотре суд должен установить, свидетельствуют ли факты, приведенные заявителем, о наличии существенных для дела обстоятельств, которые не были предметом судебного разбирательства по данному делу; если существенные обстоятельства возникли после принятия судебного акта, они не отвечают требованию закона об открытии обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю; в связи с этим суду следует проверить, не свидетельствуют ли факты, на которые ссылается заявитель, о представлении новых доказательств, имеющих отношение к уже исследовавшимся ранее судом обстоятельствам, — представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам[3]. Показательно, что дословно аналогичное разъяснение содержалось и в прежнем Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда от 12 марта 2007 года № 17[4], то есть позиция высшего судебного органа является сложившейся и преемственной; аналогичной рекомендации придерживается и Верховный Суд Российской Федерации[5].

[1] **Петрова И.А.** Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно-правовой аспект: Дис. … канд. юрид. наук. - М., 2010.

[2] См. критикуемую позицию: **Громов Н.А.** О совершенствовании процессуального законодательства о пересмотре судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам.

[3] Пункт 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 “О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам”.

[4] Пункт 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 (утратило силу).

[5] Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 “О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений”.

Вместе с тем позиция Европейского суда по правам человека, определившего в деле Mihalache v. Romania вновь открывшиеся обстоятельства через “новые доказательства, относящиеся к ранее существовавшим фактам”, на первый взгляд, размывает изложенное разграничение. Полагаем, что противоречие здесь мнимое и снимается предлагаемым нами критерием **новизны факта, а не носителя информации**. Существо критерия таково: если новое доказательство лишь по-иному — с большей убедительностью, из другого источника, в другой процессуальной форме — подтверждает обстоятельство, которое уже было предметом исследования и оценки суда, основание пересмотра отсутствует, ибо заявитель добивается переоценки доказательственной базы разрешенного дела; если же посредством нового доказательства *впервые открывается сам факт*, ранее неизвестный заявителю и суду, то вновь открывшимся является именно этот факт, а доказательство выступает лишь процессуальным средством его установления. Проиллюстрируем: повторное экспертное заключение, иначе оценивающее уже исследованный судом объект, — новое доказательство известного обстоятельства, пересмотра не влекущее; обнаруженный после вступления акта в силу подлинник завещания, о существовании которого стороны и суд не знали и не могли знать, — вновь открывшееся обстоятельство (факт иного распоряжения наследодателя), устанавливаемое посредством нового доказательства. Иными словами, новое доказательство никогда не является основанием пересмотра само по себе, но может сопровождать вновь открывшееся обстоятельство в качестве средства его доказывания; формула же Европейского суда описывает именно вторую ситуацию — доказательства, впервые открывающие ранее существовавшие, но неизвестные факты, — и потому не противоречит национальному подходу.

В контексте изложенного сохраняет непреходящее значение правовая позиция Европейского суда по правам человека, сформулированная в деле Pravednaya v. Russia: процедура пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам сама по себе не противоречит принципу правовой определенности в той мере, в какой она используется для исправления ошибок правосудия, однако ее применение с целью проведения повторного слушания и получения нового решения по делу представляет собой “замаскированное обжалование” (*appeal in disguise*) и влечет нарушение статьи 6 Конвенции[1]. Приведенная позиция имеет непосредственное практическое значение для армянской правоприменительной практики: она ориентирует пересматривающие суды на строгую проверку соответствия заявленных обстоятельств критериям вновь открывшихся, в том числе посредством предложенного выше четырехэлементного теста, каждая ступень которого как раз и отсеивает разновидности “замаскированного обжалования” (переоценку известных фактов, восполнение упущений стороны,

[1] Решение Европейского суда по правам человека от 18.11.2004 по делу *Pravednaya v. Russia*, жалоба № 69529/01.

повторную оценку доказательств), — и исключает использование производства в качестве скрытой формы обжалования. Показательно, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации специально разъяснил исчерпывающий характер перечня оснований пересмотра, не подлежащего расширительному толкованию[1], что может быть воспринято в качестве ориентира также отечественной судебной практикой.

Объединение сформулированных предложений позволяет представить авторскую редакцию тех положений статьи 418 Кодекса, которые относятся к общему основанию. Дефинитивную функцию предлагается выразить нормой следующего содержания: **“Вновь открывшиеся обстоятельства являются основаниями для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта, если лицо, подавшее жалобу, доказывает, что эти обстоятельства существовали на момент разрешения дела, не были известны и — при проявлении должной заботливости и осмотрительности — не могли быть известными подавшему жалобу лицу, участвующему в деле, и суду, и эти обстоятельства имеют существенное значение для разрешения дела”.** Регулятивную функцию — связь производства с инстанционной системой — выражает приведенная выше норма о принципе субсидиарности. Обе нормы образуют часть предлагаемой автором консолидированной редакции статьи 418 Кодекса, полный текст которой, включающий также условия применения специальных составов, представлен в отдельной работе автора (готовится к публикации). Существенно, что предлагаемая конструкция не расширяет перечня оснований пересмотра — он остается исчерпывающим, — а изменяет условия доступа к производству, что соответствует общему тезису о недопустимости разрешения проблем института средствами изменения объема перечня оснований.

3. Заключение

Подводя итог исследованию общего основания пересмотра, сформулируем следующие выводы.

Во-первых, общее (родовое) основание пункта 1 части 1 статьи 418 Кодекса выполняет одновременно дефинитивную функцию и объединяет три конститутивных условия: существование обстоятельства на момент разрешения дела, его одновременную неизвестность заявителю и суду и существенность; эти условия подлежат установлению и при применении специальных составов, образуя родовые признаки вновь открывшегося обстоятельства как такового.

Во-вторых, предложен операциональный четырехэлементный тест квалификации обстоятельства в качестве вновь открывшегося (темпоральный вопрос — фактическая неизвестность — объективная непознаваемость при должной осмотрительности — существенность), обобщающий нормативные условия пункта 1 части 1 статьи 418

[1] Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31.

Кодекса и стандарт *due diligence*, выработанный практикой Кассационного суда в Постановлении по делу № ԵԴ/28729/02/19; каждая ступень теста функционально отсеивает соответствующую разновидность “замаскированного обжалования” в смысле правовой позиции Европейского суда по делу Pravednaya v. Russia.

В-третьих, по образцу § 582 Гражданского процессуального уложения Германии и функционально тождественных решений английского (Ladd v Marshall) и американского права предложено кодифицировать принцип субсидиарности производства по пересмотру: жалоба не подлежит удовлетворению в той мере, в какой заявитель при должной осмотрительности объективно имел возможность сослаться на обстоятельство при рассмотрении дела либо посредством обжалования судебного акта, — что придает выработанному практикой стандарту нормативную определенность и законодательно связывает исследуемое производство с инстанционной системой.

В-четвертых, обосновано, что общеизвестные факты не могут квалифицироваться как вновь открывшиеся обстоятельства *per se* — в силу внутренней противоречивости утверждения об их неизвестности, — тогда как общедоступность фактов создает опровержимую презумпцию познаваемости, преодолимую доказыванием непреодолимых препятствий доступа к информации, подлежащих оценке судом *in concreto*.

В-пятых, разграничение вновь открывшихся обстоятельств и новых доказательств предложено проводить по критерию новизны факта, а не носителя информации: новое доказательство само по себе основанием пересмотра не является, однако может выступать процессуальным средством установления впервые открывшегося факта; данный критерий снимает мнимое противоречие между устойчивой позицией национальных правопорядков и формулой Европейского суда в деле Mihalache v. Romania.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения № ՀՕ-110-Ն (вступил в силу 09.04.2018).

2. Federal Rules of Civil Procedure, Rule 60(b). URL: https://www.uscourts.gov/forms-rules/current-rules-practice-procedure/federal-rules-civil-procedure (дата обращения: 01.08.2026).

3. Zivilprozessordnung (ZPO) vom 30. Januar 1877 (в действующей редакции), § 582. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/__582.html (дата обращения: 01.08.2026).

II. Материалы судебной практики

4. Постановление Кассационного суда Республики Армения от 19.07.2024 по гражданскому делу № ԵԴ/28729/02/19.

5. Постановление Кассационного суда Республики Армения по гражданскому делу № ԵԱԴԴ/0056/02/08.

6. Постановление уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения по делу № ԱՐԱԴ1/0025/01/15.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 “О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений”.

8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 “О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам”.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 (утратило силу).

10. *Ackermann v. United States*, 340 U.S. 193 (1950). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/340/193/ (дата обращения: 01.08.2026).

11. *Ladd v Marshall* [1954] EWCA Civ 1; [1954] 1 WLR 1489. URL: https://www.uniset.ca/other/cs2/19541WLR1489.html (дата обращения: 01.08.2026).

12. *Mihalache v. Romania* [GC], no. 54012/10, ECtHR, judgment of 08.07.2019.

13. *Pravednaya v. Russia,* no. 69529/01, ECtHR, judgment of 18.11.2004.

III. Научная и учебная литература

14. **Громов Н.А.** О совершенствовании процессуального законодательства о пересмотре судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам (Выходные данные подлежат уточнению; ср.: **Громов Н.А., Цыбулевская О.И., Францифоров Ю.В.** О совершенствовании процессуальной регламентации института рассмотрения арбитражных дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Вестник ВАС РФ. 2000. № 6. - С. 125).

15. **Маркосян Т.А.** Производство по пересмотру судебных актов в гражданском судопроизводстве по новым обстоятельствам. - Ереван, 2013.

16. **Петрова И.А.** Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно-правовой аспект: Дис. … канд. юрид. наук. - М., 2010.

17. **Rosenberg L., Schwab K. H., Gottwald P.** Zivilprozessrecht. 18. Aufl. München: C. H. Beck, 2018.

ՆՈՐ ԵՐԵՎԱՆ ԵԿԱԾ ՀԱՆԳԱՄԱՆՔՆԵՐՈՎ ԴԱՏԱԿԱՆ ԱԿՏԻ ՎԵՐԱՆԱՅՄԱՆ ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ՀԻՄՔԸ

Ամփոփագիր

Սույն հոդվածում հետազոտվում է Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 418-րդ հոդվածի 1-ին մասի 1-ին կետով ամրագրված՝ օրինական ուժի մեջ մտած դատական ակտի՝ նոր երևան եկած հանգամանքներով վերանայման ընդհանուր (տեսակային) հիմքը: Հեղինակը նպատակ է դնում ոչ թե նկարագրել վերանայման հիմքերի ցանկը, այլ ձևավորել դրանց կիրառման գործնական մեխանիզմը: Ընդհանուր հիմքի կառուցողական պայմանների՝ ժամանակային, էպիստեմիկ և էականության չափանիշների, ինչպես նաև Հայաստանի Հանրապետության Վճռաբեկ դատարանի արդի դատական պրակտիկայի վերլուծության հիման վրա առաջարկվում է նոր երևան եկած հանգամանքի իրավական որակավորման քառատարր թեստ: Հիմնավորվում է սուբսիդիարության սկզբունքի օրենսդրական ամրագրման անհրաժեշտությունը՝ վերանայման վարույթը դատական ակտերի ատյանային ստուգման համակարգի հետ կապելու նպատակով, ինչպես նաև առաջարկվում է նոր երևան եկած հանգամանքներն ու նոր ապացույցները տարբերակել ոչ թե տեղեկատվության կրիչի, այլ փաստի նորության չափանիշով: Հետազոտության արդյունքներով ձևակերպվում են հեղինակի առաջարկությունները՝ ուղղված Քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 418-րդ հոդվածի կատարելագործմանը:

Հիմնաբառեր. դատական ակտի վերանայում, նոր երևան եկած հանգամանքներ, պատշաճ զգուշավորություն, սուբսիդիարության սկզբունք, հանգամանքի էականություն, քողարկված բողոքարկում, իրավական որոշակիություն:

GENERAL GROUND FOR THE REVIEW OF A JUDICIAL ACT BASED ON NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES

Annotation

This article examines the general (generic) ground for the review of a judicial act that has entered into legal force based on newly discovered circumstances, as provided for in Article 418(1)(1) of the Civil Procedure Code of the Republic of Armenia. Rather than merely describing the statutory list of grounds for review, the article aims to develop an operational framework for their application. Based on an analysis of the constitutive elements of the general ground—namely, the temporal, epistemic, and materiality requirements—as well as the recent case law of the Cassation Court of the Republic of Armenia, the author proposes a four-element test for determining whether a circumstance qualifies as a newly discovered

circumstance. The article substantiates the need to codify the principle of subsidiarity, thereby establishing a legislative link between this review procedure and the system of appellate review of judicial acts. It also argues that newly discovered circumstances should be distinguished from new evidence on the basis of the novelty of the fact rather than the novelty of the evidentiary source. Finally, the article formulates the author's proposals for improving Article 418 of the Civil Procedure Code of the Republic of Armenia.

Keywords: review of a judicial act, newly discovered circumstances, due diligence, principle of subsidiarity, materiality of a circumstance, disguised appeal, legal certainty.

Հոդվածը հանձնված է խմբագրություն 05.08.2026 թ., տրվել է գրախոսության 08.08.2026 թ., ընդունվել է տպագրության 28.08.2026 թ.: